

Малыш Писиу, видя его страдания и муки, замолчал.

Этот человек, хотя и был виноват, но вина также лежала на яньшу, который неосторожно проделал большую дыру в заборе. Все было совпадением.

Кроме того, били для них была как сорняк. Это дело было не таким уж большим.

Писиу просто приглянулся человек, такой сильный запах денег.

Владелец горы Цюаньшань, услышав новости, поспешил, ведя за собой красивого мужчину с улыбкой на губах.

Переступив через дыру, Янь Юцзю поддержал Шэнь Чжу:

— Земля неровная, будь осторожен.

Шэнь Чжу взглянул на него, с недовольством пробормотал:

— Угу.

Когда Малыш Писиу спешил сюда, Шэнь Чжу уже получил его сообщение. Поэтому он опоздал всего на немного.

Малыш Писиу указал на росток, объяснил все обстоятельства дела, добавив немного от себя.

— Наш росток погиб из-за них. Единственный росток, его стоимость, эх...

Шэнь Чжу мельком взглянул, улыбнулся и погладил Малыша Писиу.

Малыш Писиу хихикнул.

Малыш Таоте молча закатил глаза. Хитрый и коварный старый демон.

Он повернулся и увидел, как Малыш Хоу с удовольствием нянчит детей, за короткое время дав им имена: один, два, три, четыре...

Имена такие небрежные? Малыш Таоте снова закатил глаза. Что за странности?

Шэнь Чжу прищурился, рассматривая двух профессоров из Яньцзина. Его взгляд то загорался, то тух.

Хотя они были людьми, видевшими многое, но два профессора, сталкиваясь с пристальным взглядом молодого человека, все же чувствовали себя неуверенно.

Как будто они снова оказались перед классным руководителем в школьные годы. Даже если он ничего не делал, его невозможно было игнорировать.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Угу.

Янь Юцзю слегка приподнял бровь, скрывая мелькнувшее удивление.

В корпорации Янь была линия производства лекарств, антибиотиков от простуды, права на которые были куплены у профессора Фэна.

Он встречался с профессором Фэном пару раз, поэтому знал его.

Профессор Фэн был человеком, который не разбирался в человеческих отношениях, но в области биологии он был безусловно первым в Яньхуане.

Даже его давний друг, профессор Чжао, тоже гений, мог занимать только второе место.

— Это профессор биологии из Яньцзина, — Янь Юцзю многозначительно улыбнулся, подошел и тепло поздоровался с профессором Фэном.

Профессор Фэн разработал несколько лекарств, и Янь Юцзю слегка помнил его.

Перед бизнесменом профессор Фэн был более холодным:

— Это господин Янь. Давно не виделись.

Янь Юцзю не обратил на это внимания, с улыбкой представил жене достижения профессора Фэна, а заодно и Малышу Писиу.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Профессор биологии?

По какой-то причине профессор Фэн вздохнул с облегчением. Этот удушающий взгляд наконец исчез.

Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Вам нравится это место? Эти куры или эршу?

Профессор Фэн сжал губы. Ему все нравилось, но он не мог сказать.

Малыш Писиу моргнул, хлопнул в ладоши, его глаза сразу загорелись:

— Эй, дедушка, вы занимаетесь лекарствами?

Он понял, откуда исходят деньги этого человека и как он их зарабатывает.

— Да, — Янь Юцзю улыбнулся еще шире. Его пронизательные глаза стали немного темнее.

Шэнь Чжу усмехнулся.

Малыш Писиу потянул за край одежды Шэнь Чжу:

— Босс, у нас же нет лаборатории, нет линии производства лекарств...

Раньше они выращивали растения из Великой Пустоши только для того, чтобы создать еще один уникальный ботанический сад для посещения.

Теперь подумалось, что можно сделать больше.

Малыш Писиу повертел глазами:

— Министр Вэнь же выпил нашу горячую воду и вылечился?

Если бы били можно было производить в больших количествах и превращать в лекарство, это принесло бы огромную прибыль.

У них есть предметы и эффект, но, кажется, не хватает авторитетного биолога, который бы рекламировал их траву били.

Шэнь Чжу моргнул, согласившись:

— Угу.

Малыш Писиу с горящими глазами сжал кулаки:

— Босс, давайте тоже продавать лекарства и спасать жизни!

— Хорошо, — Шэнь Чжу улыбнулся, был очень рад.

Янь Юцзю слегка дернулся, с трудом сдерживая смех.

Профессор Фэн растерялся:

—??

Найдя путь к богатству, Малыш Писиу потер руки, его взгляд на двух профессоров загорелся.

Профессор Фэн промолчал.

Профессор Чжао промолчал.

Малыш Писиу начал нести чушь:

— Мы только что говорили о компенсации за потери. Эта трава предварительно оценивается в несколько миллиардов.

Профессор Фэн, даже имея психологическую подготовку, был шокирован такой стоимостью.

Не то чтобы он не мог заплатить, но он бил себя в грудь, глубоко понимая свою ошибку.

Малыш Писиу довольный кивнул про себя:

— К счастью, у нас есть семена, чтобы посадить снова, но...

Профессор Фэн с покрасневшими глазами смотрел на маленького ребенка, как на спасителя.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Дедушка узнал наш секрет. Что если он уйдет и расскажет?

Два малыша, готовых к драке, оскалились. Малыш Хоу засучил рукава:

— Убить?

Малыш Таоте сказал:

— Кожа не кажется хрустящей, но пахнет лучше, чем зомби. Я могу с трудом съесть.

— Ты еще говоришь! Ты посмеешь есть зомби? Я тебя сам превращу в зомби, — Малыш Хоу был недоволен.

Он мог быть недоволен, но это был его младший брат, а Таоте осмелился украсть и съесть.

Малыш Таоте закатил глаза:

— Я не только могу есть зомби, но и тебя!

Малыш Хоу вспомнил прошлое и рассердился.

Профессор Фэн не реагировал. Профессор Чжао сузил глаза, сжигающим взглядом посмотрел на Янь Юцзю:

— Убийство противозаконно.

Этот человек был известным бизнесменом, он должен беречь свою репутацию.

Но он ошибался, господин Янь больше любил жену.

Малыш Писиу притворился удивленным:

— Дедушка, как страшно. Мы же законное предприятие, как можем убивать?

Профессор Чжао промолчал.

«Верю, как же».

Малыш, пожалуйста, скажи мне по совести, что это за дерущиеся искаженные и Кентавр, прежде чем говорить.

Он был более проникательным, чем профессор Фэн, чувствовал бесконечное сожаление и страх. Еще когда зашел в поврежденный забор и увидел необычное, должен был незаметно уйти.

Теперь, даже если он хотел уйти, это было сложно.

Эти люди не боялись показать себя, это означало, что они были уверены в своей безнаказанности.

Два старика и демоны, дерущиеся в глуши.

Ну, старики не выиграют.

Известный профессор биологии, пропавший на горе Цюаньшань, это не лучшая новость. Он не хотел умирать и попасть в социальные новости.

Профессор Фэн молчал некоторое время:

— Как я могу компенсировать? У меня есть пять патентов на лекарства, могу...

Его слова были прерваны маленьким ребенком:

— Дедушка, мы не хотим патенты!

Профессор Фэн растерянно моргнул.

Но не отдавая патенты, ему нужно время, чтобы собрать несколько миллиардов.

Профессор Чжао вздрогнул, его губы дернулись.

Ну, он понял. Гора Цюаньшань просто пожирала людей, не оставляя костей. Они хотели не патенты.

Гора Цюаньшань хотела заполучить этих двух стариков.

Профессор Чжао провел рукой по лицу:

— Эх, это действительно наша вина, мы принесли убытки.

Малыш Писиу сказал:

— Дедушка, оставайтесь. Гора Цюаньшань построит вам самую современную лабораторию, предоставит самых послушных и трудолюбивых помощников.

— Дедушка хочет исследовать эту траву? Если вы останетесь, вы сможете исследовать ее сколько угодно!

Профессор Чжао хотел возразить, но профессор Фэн, напротив, был в восторге:

— Я могу исследовать черный лук-порей?

Профессор Фэн широко раскрыл глаза, его дыхание участилось:

— Я действительно могу исследовать? Я...

Профессор Чжао почувствовал головную боль. Ну, старый друг, он знал это.

— Конечно. Гора Цюаньшань красива, есть горячие источники для лечения. Если дедушки устанут, могут поплавать в горячих источниках.

— Мы еще откроем фермерский домик, где будут выращивать различные овощи и фрукты. Дедушки могут собирать их, если хотят.

Малыш Писиу повертел глазами:

— У нас не только это неизвестное растение.

Эти слова окончательно покорили сердце старого профессора.

Профессор Фэн сразу согласился:

— Хорошо, хорошо! Я остаюсь!

Профессор Чжао промолчал.

Ну, революционный товарищ, который вместе пришел придраться к горе Цюаньшань? Дружба перевернулась.

Прохладный ветерок подул. Профессор Чжао молча закрыл рот. Ну, здесь температура

приятная.

Янь Юцзю, видя, как Сяо Чжу и Малыш Писиу сразу решили открыть фабрику лекарств, был в восторге.

Он поддержал:

— Ваши лекарства потрясут мир.

Шэнь Чжу посмотрел на него с одобрением. Так говорить было очень мудро.

Янь Юцзю не смог сдержаться, рассмеялся. Он с любовью обнял его и поцеловал:

— Такой милый.

Шэнь Чжу, неожиданно поцелованный, промолчал.

Ты надоел?!

<http://bllate.org/book/16899/1567718>